

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И НА УРОВНЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Анна Шипикова*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-2-75-35-46

Введение. Цель настоящей статьи – проанализировать принятые на уровне ЕС и СНГ нормативные правовые акты, направленные на регулирование наследования, а также на установление правового режима криптоактивов и других цифровых активов и объектов и выявить основные подходы и концепции, содержащиеся в указанных документах.

Материалы и методы. Проанализированы нормативные документы на уровне ЕС и СНГ, связанные с наследованием, правом на уважение частной жизни, с установлением правовых режимов в отношении отдельных цифровых объектов. Выполнен компаративный анализ различных концепций и подходов, выраженных в различных документах, предложены рекомендации по возможному регулированию соответствующих отношений в Российской Федерации.

Исследование базируется на комплексном применении трех ключевых подходов: сравнительного правоведения, правового догматизма и формально-логического инструментария.

Результаты исследования. Полученные выводы указывают на наличие определённых отличительных черт в закреплении исследованных правовых отношений в рамках Европейского Союза и государств-участников СНГ, а также общих подходов к регулированию. Сформулированы рекомендации по возможному регулированию соответствующих отношений на уровне Российской Федерации.

Обсуждение и заключение. Исследование показало, что принцип национального режима, закреплённый в национальных законах и международных актах, формирует основу унификации норм, регламентирующих наследственные отношения применительно к цифровым объектам и цифровым активам.

* Шипикова Анна Геннадиевна, судья Московского городского суда, Москва, Россия
e-mail: Shipikova-@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-4065-5158

Введение

Разработка эффективных механизмов правового регулирования наследования цифровых объектов и цифровых активов становится значимой задачей в современном мире. Актуализация данной задачи связана с прогрессирующим распространением цифровых технологий и появлением новых субъектов гражданского оборота. Вместе с тем в условиях цифровизации общества возникает необходимость учета специфичных аспектов соблюдения прав собственности и приватности личности. [1. С. 7].

При формулировании таких подходов необходимо учитывать уже имеющееся на разных уровнях правовое регулирование в том числе на международном уровне, а также и на уровне государств. Особую ценность представляет регулирование на уровне межгосударственных интеграционных объединений, таких как Европейский Союз (ЕС) и Содружество Независимых Государств (СНГ).

Цель настоящей статьи – проанализировать принятые на уровне ЕС и СНГ нормативные правовые акты, направленные на регулирование наследования, а также на установление правового режима криптоактивов и других цифровых активов и объектов и выявить основные подходы и концепции, содержащиеся в указанных документах.

Исследование

Применительно к праву ЕС для рассмотрения темы исследования необходимо обратить внимание на следующие основные нормативные правовые акты, которые затрагивают вопросы регулирования наследования, права собственности и права на уважение частной жизни в свете цифровых объектов. Это прежде всего Регламент (ЕС) № 650/2012 Европейского Парламента и Совета от 4 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, а также о принятии и исполнении подлинных документов по вопросам наследования и о создании Европейского свидетельства о наследовании¹, Регламент (ЕС)

2016/679 Европейского Парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий регламент по защите данных)². Если говорить о цифровых активах или криптоактивах, то в этом случае большое значение имеет регулирование, установленное Регламентом (ЕС) 2023/1114 Европейского Парламента и Совета от 31 мая 2023г. о рынках криптоактивов, а также внесение изменений в Регламенты (ЕС) № 1093/2010 и (ЕС) № 1095/2010, а также Директивы 2013/36/ЕС и (ЕС) 2019/1937³.

В отношении права собственности как одного из фундаментальных, основополагающих прав, нужно прежде всего принимать во внимание правовую природу цифровых объектов как таковых. Цифровые объекты по своей сути представляют собой информацию, данные. В связи с этим для определения того, какие подходы используются или могут быть использованы при наследовании указанных объектов целесообразно проанализировать подходы, которые вытекают из права ЕС в отношении информации или данных.

Основные начала регулирования на уровне ЕС применительно к правовой природе данных содержатся в главных конституирующих актах ЕС: Договоре о Европейском союзе и Договоре о функционировании Европейского союза с протоколами и приложениями, Хартии Европейского союза об основных правах с официальными разъяснениями, Лиссабонском договоре вместе с Заключительным актом и Декларациями Межправительственной конференции государств - членов Европейского союза 2007 г. с последующими изменениями. Кроме того, необходимо учитывать и положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Согласно статье 7 Хартии основных прав Европейского Союза, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его сообщений. В то же время согласно статье 8 Хартии каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его сообщений. Каждый имеет право на защиту персональных

¹ OJ L 201 27.7.2012, p. 107

² OJ L 119 4.5.2016, p. 1

³ OJ L 150 9.6.2023, p. 40

данных, касающихся его. Эти данные должны обрабатываться справедливо, в заявленных целях и с согласия заинтересованного лица или на других законных основаниях, предусмотренных законом. Каждый имеет право на доступ к собранным о нем данным и требовать исправления ошибок в них. Соблюдение этих правил контролируется независимыми органами.

Право собственности традиционно применяется к объектам, обладающим обособленностью, материальностью и способностью участвовать в гражданском обороте. Исходя из этого, нормы права Европейского Союза содержат элементы, позволяющие квалифицировать некоторые виды данных, включая цифровые объекты, как самостоятельные объекты особой категории, допускающие установление схожего с собственностью правового статуса, обеспечивающего возможность наследовать соответствующие цифровые активы. Прежде всего речь идет о цифровых активах или в терминологии, используемой в праве ЕС, о криптоактивах.

Так, в соответствии со ст. 3 (3) Договора о Европейском Союзе Союз создает внутренний рынок. Он стремится обеспечить устойчивое развитие Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, существования высококонкурентной социальной рыночной экономики, стремящейся к полной занятости и социальному прогрессу, а также высокого уровня защиты и улучшения качества окружающей среды. Он содействует научно-техническому прогрессу. В то же время внутренний рынок предполагает свободное движение товаров, капитала и услуг.

Исходя из определения, представленного в Регламенте ЕС о рынках криптоактивов⁴, под криптоактивом понимают цифровое воплощение стоимости или законных прав, которое передается и хранится с помощью распределённых регистров или аналогичных методик. Изучив преамбулу Регламента, можно констатировать, что цели регулирования криптоактивов ориентированы на достижение свободы перемещений капитала и беспрепятственное функционирование рынка услуг, включая предоставление финансовых продуктов.

Таким образом, несмотря на отсутствие материального выражения и специфичность цифровых объектов, а также их несходство с привычными представлениями

о капитале и услугах, общественная практика их регулирования в пределах ЕС основывается на классических правовых подходах, что обуславливает существование специального правового режима для этих объектов.

Несмотря на тот факт, что существуют специальные нормативные акты, направленные на регулирование криптоактивов (цифрового имущества), иной вид цифровых объектов (страницы социальных сетей, электронные почты, облачные сервисы хранения данных и др.) нуждается в отдельном правовом регулировании, продиктованном необходимостью соблюдать право на личную тайну и безопасность персональных данных.

Главной особенностью цифровых объектов, которые не относятся к цифровым активам, является то, что они, как правило, возникают в силу заключенного договора (соглашения) между пользователем и оператором соответствующей системы (социальной сети, облачного хранилища и т.п.). Соответственно, в связи с этим возникает вопрос о возможности наследования указанных объектов. В этом случае необходимо определять, насколько тесно связан этот цифровой объект с личностью наследодателя (что по общему правилу исключает возможность правопреемства в порядке наследования), а также имеется ли у наследников вытекающий из закона интерес, связанный с приобретением таких прав. Помимо этого, подлежит учету также и трансграничный характер рассматриваемых отношений, так как такой характер отношений непосредственно связан с нематериальным характером цифровых объектов, а также с тем, что такие объекты существуют в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, позволяющей осуществлять информационный обмен без учета границ государств.

Регламент ЕС № 650/2012 придерживается так называемого унитарного подхода к разрешению вопросов о праве, применимом к наследованию и выбору компетентного суда. Так, как следует из п. 42 преамбулы к Регламенту, а также статей 4 и 21, компетентный суд государства-члена ЕС, в котором умерший имеет обычное место жительства на момент его/ее смерти, и законодательства государства его/ее обычного проживания на момент смерти управляют наследованием в целом. Более того, сфера действия Регламента о наследовании определяется,

⁴ OJ L 150 9.6.2023, p. 40

исключениями, перечисленными в статье 1(2) этого Регламента, а также областью действия применимого права согласно статье 23 Регламента.

Несмотря на то что в Регламенте прямо не говорится про цифровые объекты, цифровое имущество, природа унитарного подхода, определяющего компетентный судебный орган и применимое право независимо от характера имущества, будь оно движимым или недвижимым (таким образом, характер имущества может быть и цифровым) - означает также возможность применения частно-правовых норм к цифровому имуществу.

С точки зрения обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных, что, безусловно, актуально применительно к наследованию цифровых объектов, стоит отметить, что Регламент (ЕС) 2016/769 не применяется к персональным данным умерших лиц. Однако, как указано в пункте 27 Преамбулы к этому Регламенту, государство-член может принять и применять национальные правила по этому вопросу, что, как будет показано в дальнейшем, имеет существенное значение.

Также важно отметить сформулированный учеными юристами в рамках права ЕС так называемый принцип функциональной эквивалентности, суть которого заключается в том, что нематериальное имущество, к которому, безусловно, относятся и цифровые объекты эквивалентно материальному имуществу, таким образом, не следует проводить отличий между наследованием нематериального и материального имущества, то есть, наследование цифровых объектов может проводиться в рамках правил, регулирующих наследование в целом [6. С. 327-357].

Указанный подход довольно распространен в праве различных европейских государств, в том числе в Бельгии, Германии, Нидерландах, Великобритании и т.п.

Таким образом, применительно к праву ЕС необходимо отметить важные для дальнейшего исследования аспекты, сформулированные как в позитивном праве, так и в сложившейся практике, а именно: применительно к цифровым активам правом ЕС созданы основания для установления правового режима сходного с правом собственности. Именно это и обуславливает возможность

применения регуляторных механизмов наследования в отношении этих объектов. Если рассматривать другие цифровые объекты, то исходя из принципа функциональной эквивалентности, в сочетании с принципом универсальности материального права и унитарным подходом Регламента ЕС 650/2012 есть основания говорить о возможности их наследования через призму обеспечения неприкосновенности личности и защиты персональных данных с учетом наличия законного интереса наследников в контенте наследодателя, содержащегося в соответствующих цифровых объектах.

Содружество независимых государств представляет собой межгосударственное объединение с гораздо меньшей степенью интеграции его членов по сравнению с ЕС. В связи с этим на уровне СНГ применительно к теме исследования можно анализировать различного рода рекомендательные акты, в том числе нормы модельных законов. Тем не менее указанные нормы также позволяют выделить определенные подходы к наследованию цифровых объектов с учетом соблюдения права собственности и обеспечения права на уважение частной жизни, что важно для формулирования общих выводов по результатам исследования.

Изучение нормативного правового регулирования указанных вопросов в рамках СНГ, даже в случае если соответствующие акты носят рекомендательный характер, имеет большое значение для раскрытия темы исследования.

В соответствии с Положением о порядке разработки модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств⁵ модельное законодательство — деятельность Межпарламентской Ассамблеи по разработке, принятию и изданию модельных законодательных актов, отвечающих целям сближения (унификации) законодательства государств — участников Межпарламентской Ассамблеи и задачам интеграционного развития Содружества Независимых Государств. При этом модельный законодательный акт Содружества Независимых Государств - законодательный акт рекомендательного характера, принимаемый Межпарламентской Ассамблеей в установленном порядке в целях

⁵ Принято в г. Санкт-Петербурге 14.04.2005 Постановлением 25-8 на 25-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

формирования и осуществления согласованной законодательской деятельности государств — участников Межпарламентской Ассамблеи по вопросам, представляющим общий интерес, приведения законодательства государств — участников Содружества в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами, участие государств — участников Содружества крайне желательно для достижения общих целей.

Таким образом, принципы, подходы и концепции регулирования, нашедшие свое выражение в рекомендательных нормативных правовых актах, оказывают существенное влияние на формирование теоретических подходов и практических решений в отношении той или иной сферы общественных отношений.

Одним из основополагающих международно-правовых актов на уровне СНГ в сфере прав человека является Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, заключена в Минске 26.05.1995⁶. Указанная Конвенция продолжает и развивает традиции и тенденции закрепления прав человека, берущие свое начало из Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактов о гражданских и политических правах, о социальных, экономических и культурных правах 1966 г., а также иных международно-правовых актов в сфере прав человека. Конвенция регулирует также и вопросы права собственности и права на уважение частной жизни.

В соответствии со ст. 26 Конвенции, каждое физическое или юридическое лицо имеет право на собственность. Никто не может быть лишен своей собственности, иначе как в интересах общественности, по судебному порядку и на условиях, предусмотренных национальным законодательством и общепризнанными принципами международного права.

Как следует из ст. 9 Конвенции, каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки.

Рекомендации относительно правового регулирования вопросов наследования содержатся в Модельном гражданском кодексе для государств-участников СНГ (рекомендательный акт), часть третья, который был принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 17.02.1996 г.⁷, а также в Модельном законе «О праве наследования», который был принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 19.04.2019⁸. Модельный закон «О праве наследования» был принят позднее, развивает положения Модельного гражданского кодекса, поэтому далее рассматривается именно этот нормативный правовой акт.

Настоящий Модельный закон определяет общие начала наследственного права, виды имущества, которое может быть передано по наследству, устанавливает принцип универсального наследования, устанавливает основания наследования (по завещанию и по закону), требования к завещанию, принципы наследования по закону, очередность наследования, способы принятия наследства, особенности наследования отдельных видов имущества и другие вопросы.

Регулирование права на уважение частной жизни на уровне СНГ также получило свое развитие в Модельном законе «О персональных данных» от 29 ноября 2018 года⁹. В соответствии со ст.1 указанного Модельного закона, Целью настоящего Закона является гармонизация законодательства в части соблюдения прав и законных интересов лиц и граждан в сфере оборота и обработки персональных данных (в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства и репутации), определение правового режима оборота персональных данных, прав и обязанностей операторов персональных данных.

⁶ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ "Содружество", № 2, 1995.

⁷ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 17.02.1996 г., https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/470 дата обращения 03.05.2024

⁸ Постановление МПА СНГ от 19 апреля 2019 года № 49-6, <https://iacis.ru/public/upload/files/1/740.pdf> дата обращения 03.05.2024

⁹ Постановление МПА СНГ от 29 ноября 2018 года № 48-9 <https://iacis.ru/public/upload/files/1/727.pdf> дата обращения 03.05.2024

Закон определяет персональные данные как сведения о физическом лице, то есть сведения, которые позволяют прямо или косвенно определить физическое лицо (субъект персональных данных) или могут быть с ним отождествлены, определяет категории персональных данных, условия обработки персональных данных и виды их обработки, а также регулирует иные вопросы в соответствующей сфере.

Важным для раскрытия темы исследования является понимание состава объектов гражданских прав, содержащегося в нормативном регулировании на уровне СНГ. Ответ на этот вопрос дает Гражданский кодекс для государств – участников СНГ (часть первая), который является рекомендательным законодательным актом СНГ, принятым на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 29.10.1994 года¹⁰.

Согласно норме, установленной статьёй 23 указанного нормативного акта, объектами гражданских прав признаются различные категории: вещи, в том числе наличные деньги и ценные бумаги, иное имущество и принадлежащие лицу имущественные права, предоставляемые работы и услуги, охраняемая информация, результаты творческой деятельности, а также иные предметы материального и нематериального характера.

Изучаемое положение не выделяет отдельно цифровые права, цифровые объекты или близкие к ним объекты гражданских прав. В то же время в нём перечислены иные разновидности имущества, имущественные права и охраняемая информация. Результаты предшествующего анализа свидетельствуют о целесообразности интерпретации цифровых объектов как специальной категории имущества или имущественных прав.

Учитывая особый характер отношений, складывающихся в сфере обращения цифровых объектов в частности и в целом

в рамках цифровизации общества, Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был принят пакет Модельных законов, посвященных регулированию соответствующих общественных отношений. Ранее в настоящей работе частично раскрывалось содержание указанных нормативных правовых актов, тем не менее, в настоящей части работы представляется целесообразным остановиться на указанных актах подробнее, так как этими актами затрагиваются и регулируются в том числе и вопросы обеспечения прав человека в цифровом пространстве и при обращении цифровых объектов, в том числе и право на неприкосновенность и уважение частной жизни. Речь идет о следующих Модельных законах:

- Модельный закон «О цифровом пространстве, его инфраструктуре и регулировании в государствах – участниках СНГ»¹¹;
- Модельный закон «О цифровой трансформации отраслей промышленности государств – участников СНГ»¹²;
- Модельный закон «О цифровой трансформации сферы услуг государств – участников СНГ»¹³;
- Модельный закон «О цифровых финансовых активах»¹⁴;
- Модельный закон «О цифровых правах»¹⁵.

Системный и формально-логический анализ указанных нормативных актов показывает, что при разработке регулирования общественных отношений в указанной сфере использовался комплексный подход и сочетание регулирования на уровне общего закона и отдельных законов, устанавливающих нормы в отдельных значимых сферах соответствующих общественных отношений.

Таким образом, общим, основополагающим модельным законом в данном случае является модельный закон «О цифровом пространстве, его инфраструктуре и регулировании в государствах – участниках

¹⁰ Постановление МПА СНГ от 29.10.1994 г. <https://iacis.ru/public/upload/files/1/13.pdf> дата обращения 03.05.2024.

¹¹ Модельный закон «О цифровом пространстве, его инфраструктуре и регулировании в государствах – участниках СНГ», https://iacis.ru/mod_file/p_file/1110 (дата обращения 11.01.2024)

¹² Модельный закон «О цифровой трансформации отраслей промышленности государств – участников СНГ», https://iacis.ru/mod_file/p_file/1111 (дата обращения 11.01.2024)

¹³ Модельный закон «О цифровой трансформации сферы услуг государств – участников СНГ», https://iacis.ru/mod_file/p_file/1112 (дата обращения 11.01.2024)

¹⁴ Модельный закон «О цифровых финансовых активах» https://iacis.ru/mod_file/p_file/1113 (дата обращения 11.01.2024)

¹⁵ Модельный закон «О цифровых правах», https://iacis.ru/mod_file/p_file/1114 (дата обращения 11.01.2024)

СНГ». Как следует из части 2 статьи 1 указанного модельного закона, данный Закон направлен на формирование правовой основы комплексного регулирования цифрового пространства государств — участников СНГ, его инфраструктуры; создание единого понятийного аппарата в сфере цифрового пространства; установление механизмов организации, использования и управления цифровыми процессами; определение средств цифрового взаимодействия; установление прав человека в цифровой среде и гарантий их соблюдения; определение направлений создания единого цифрового пространства на территории государств — участников СНГ.

Модельные законы «О цифровой трансформации отраслей промышленности государств — участников СНГ» и «О цифровой трансформации сферы услуг государств — участников СНГ» посвящены сферам промышленности и услуг и общественным отношениям, возникающим в процессе их цифровой трансформации, направлениям и принципам государственного регулирования в указанных сферах, планирования деятельности в указанных сферах, основам обеспечения и защиты прав участников общественных отношений в рамках цифровой трансформации промышленности и сферы услуг, ответственности и другим вопросам.

Модельный закон «О цифровых финансовых активах» посвящен правовому регулированию отношений, связанных с выпуском и обращением цифровых финансовых активов на едином экономическом пространстве СНГ, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, норм конституций государств — участников СНГ и уважения к их национальной правовой традиции. Модельный закон «О цифровых правах» регулирует общественные отношения в сфере возникновения и оборота цифровых прав.

Остановимся поподробнее на некоторых из указанных выше модельных законах.

Применительно к теме исследования, представляет интерес модельный закон «О цифровом пространстве, его инфраструктуре и регулировании в государствах — участниках СНГ». Как отмечалось выше, этот модельный закон является своего рода базовым законом и определяет основные принципы деятельности в цифровом пространстве, основные понятия в указанной сфере, основы правового статуса личности в цифровом пространстве.

Модельным законом закрепляются такие основные понятия как цифровое пространство, которое определяется как сфера частной, общественной и государственной деятельности, связанная с оборотом цифровой информации в соответствии правилами цифрового взаимодействия, цифровая идентичность субъекта цифрового пространства, которая определяется как совокупность сведений о субъекте цифрового пространства, которую он формирует самостоятельно в целях предоставления к ней доступа иных субъектов цифрового взаимодействия, цифровое взаимодействие, которое определяется как организованная и согласованная деятельность субъектов цифрового пространства в процессе оборота цифровой информации для достижения установленных субъектами цифрового пространства законных целей, а также другие понятия.

В ст. 3 указанного модельного закона устанавливаются основные принципы, на которых базируется законодательство о цифровом пространстве. Указанные принципы можно разделить на следующие группы, в зависимости от их содержания:

- общеправовые и политические принципы, такие как принцип законности, принцип государственного суверенитета в глобальном и национальном цифровом пространстве, включая суверенное право государств определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном цифровом пространстве, принцип верховенства международного права в корреспонденции с принципом государственного суверенитета, принцип обеспечения безопасности личности, общества и государства в национальном цифровом пространстве, принцип юридической ответственности за нарушение правил цифрового взаимодействия;

- принципы, связанные с обеспечением и гарантиями прав человека, такие как соблюдение и защита прав и свобод человека, неприкосновенность частной жизни, приоритет прав и свобод человека при внедрении и использовании цифровых технологий, включая технологию искусственного интеллекта;

- социально-культурные принципы, такие как сохранение традиционных и привычных для физических лиц и организаций (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг, приоритет традиционных национальных духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих

ценностях норм поведения при использовании цифровых технологий;

- экономические принципы, такие как равенство субъектов цифрового пространства, включая равный доступ субъектов цифрового пространства к цифровым ресурсам, конкурентность в развитии цифровых технологий и при оказании цифровых услуг.

Правовое положение личности в национальном цифровом пространстве определяется главой 4 указанного модельного закона. Так, в статье 14 устанавливается, что права человека в национальном цифровом пространстве реализуются на основе общепризнанных принципов и норм международного права о правах человека, а также национальных конституционных принципов и норм о правах человека.

К основным правам человека в национальном цифровом пространстве статья 15 модельного закона относит следующие права:

- 1) право на доступ к цифровой среде, цифровым ресурсам и технологиям;
- 2) право на свободу выражения убеждений;
- 3) право на неприкосновенность частной жизни;
- 4) право на защиту персональных данных;
- 5) право на забвение;
- 6) право на цифровую идентичность;
- 7) право на отказ от применения цифровых технологий и участия в цифровом взаимодействии.

Обращает на себя внимание тот факт, что рассмотренные выше права по сути повторяют или развивают сформулированные в обязательных нормах международного права общепризнанные права человека.

Чтобы более полно исследовать вопросы, рассматриваемые в настоящей статье, целесообразно остановиться более подробно на таких правах, как право на неприкосновенность частной жизни и право на защиту персональных данных.

Содержание права на неприкосновенность частной жизни в информационном пространстве и гарантии соблюдения этого права закреплены в статье 18 модельного закона.

Как следует из указанной нормы, право на неприкосновенность частной жизни

в национальном цифровом пространстве включает:

1) обязанность всех субъектов национального цифрового пространства соблюдать право на неприкосновенность частной жизни личности;

2) запрет на наблюдение за цифровыми сообщениями и (или) их перехват, включая экстерриториальное наблюдение за цифровыми сообщениями и (или) их перехват, за исключением случаев, установленных национальным законодательством в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства;

3) запрет на сбор данных о пользователях, в том числе в массовых масштабах, за исключением случаев, установленных национальным законодательством;

4) ответственность субъектов национального цифрового пространства за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Анализ указанной нормы позволяет сделать вывод о не вполне удачных формулировках модельного закона.

Субъективное право - обеспеченная законом возможность субъекта действовать соответствующим образом¹⁶.

Субъективное право - определенная мера поведения, гарантированная и закрепленная законом, направленная на удовлетворение законных интересов участников правоотношений. Субъективное право проявляется в трех формах: участник вправе самостоятельно реализовать свои интересы собственными действиями; потребовать исполнения обязанностей от контрагента; инициировать обращение в уполномоченные государственные органы для восстановления нарушенных или оспоренных прав¹⁷.

Таким образом, действия, приведенные в ст. 18 модельного закона нельзя отнести к праву неприкосновенности частной жизни как к субъективному праву, которым оно, безусловно, является. Указанные действия представляют собой гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни, обеспечения указанного права. Т.е. формулировки модельного закона по содержанию направлены на совершенствование правового механизма соблюдения такого фундаментального права человека, как неприкосновенность частной жизни, но тем не менее, требуют уточнения исходя из общих положений теории права.

¹⁶ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995, С. 75

¹⁷ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М., 2017.

Части 2 и 3 статьи 18 модельного закона продолжают развитие механизма обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. Так, часть 2 статьи 18 модельного закона определяет действия государства, которые необходимо предпринять для реализации права на неприкосновенность частной жизни в цифровом пространстве. К таким действиям, в частности, относятся создание нормативно-правовой и институциональной базы для обеспечения защиты неприкосновенности частной жизни в национальном цифровом пространстве с учетом обязательств государства по международному праву в области прав человека, установление правовых основ нарушения этого права, принятие мер по противодействию нарушениям этого права, регулирование вопросов отслеживания цифровых коммуникаций, перехвата сообщений, сбора персональных данных, использования технологий цифрового профилирования, автоматизированного принятия решений, машинного обучения и биометрических технологий в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни и т. д. Часть 3 статьи 18 модельного закона устанавливает основные обязанности физических и юридических лиц в целях обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. Таким образом, указанная норма устанавливает основополагающий принцип приоритета права на неприкосновенность частной жизни и других соответствующих прав человека при планировании, разработке, внедрении и использовании цифровых технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, предусматривает обязанность принимать необходимые и достаточные меры для обеспечения неприкосновенности частной жизни лиц, к информации о которых они имеют доступ, поддержания прозрачности деятельности, информирования пользователей, принятия необходимых и достаточных мер для обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. Одной из составляющих права на неприкосновенность частной жизни является право на защиту цифровых персональных данных в национальном цифровом пространстве, раскрытию содержания и обеспечению реализации которого посвящена статья 19 модельного закона.

Согласно части 2 статьи 19 Модельного закона оборот и обработка цифровых персональных данных в национальном цифровом пространстве осуществляются на основе следующих принципов:

- 1) соблюдение принципа законности;
- 2) соблюдение цели обработки цифровых персональных данных;
- 3) уважение человеческого достоинства;
- 4) соблюдение неприкосновенности частной жизни;
- 5) уважение и защита личных культурных, духовных, социальных ценностей и творчества;
- 6) соблюдение запрета на дискриминацию по признаку доступа к цифровым персональным данным и их использования.

По итогам изучения и анализа рассмотренных выше руководящих правил, можно сделать вывод, что эти правила предусматривают возможность комплексной защиты прав субъектов персональных данных, направлены на обеспечение баланса публичных интересов, интересов групповых, а также интересов субъектов персональных данных. Одним из центральных принципов, установленных этими правилами, является принцип запрета дискриминации по признаку доступа к цифровым персональным данным и их использования. Реализация такого принципа при условии формирования надлежащего правового и организационного механизма обеспечит реализацию основных прав личности в цифровом пространстве в более полном объеме.

Статья 19 также предусматривает права субъектов персональных данных (часть 3), к которым относятся, в частности, право на свободный доступ к своим цифровым персональным данным, контроль за их обработкой и статусом в порядке, установленном национальным законодательством, определяет форму и порядок предоставления субъектом персональных данных согласия на обработку персональных данных (часть 4), полномочия государства в сфере обеспечения защиты персональных данных (часть 5), обязанности операторов цифровых персональных данных (часть 6). Так, к обязанностям операторов персональных данных относятся, например, обязанность постоянно демонстрировать полную прозрачность при обработке цифровых персональных данных любого лица, обязанность предоставлять надлежащие гарантии для предотвращения или минимизации неблагоприятного воздействия на права человека, которые непосредственно связаны с их (операторов) деятельностью, продукцией или услугами, в том числе при необходимости путем включения соответствующих положений в соглашения с пользователями, а также

незамедлительно информировать регулятора национального цифрового пространства о нарушениях и правонарушениях при выявлении злоупотреблений в отношении их продукции и услуг.

Как видим, в модельном законе принята попытка создания комплексного механизма обеспечения реализации таких основополагающих прав человека в цифровой среде как право на неприкосновенность частной жизни и право на защиту цифровых персональных данных.

Анализ содержащегося в модельном законе механизма, связанного с реализацией рассмотренных выше прав, показывает, что такой механизм не является полным и всеохватывающим, в том числе в свете настоящей статьи, при этом, в целом представленный в модельном законе механизм можно оценить положительно.

Так, например, как в случае права на неприкосновенность частной жизни, так и в случае права на защиту цифровых персональных данных, модельным законом не определены последствия, касающиеся ситуации, возникающей после смерти субъекта соответствующих прав. Безусловно, сами по себе субъективные права прекращаются со смертью субъекта. Тем не менее у других лиц могут возникать определенного вида интересы в связи с материалами, которые возникли при жизни человека и отношения в связи с которыми регулировались, в частности, через механизмы реализации права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту цифровых персональных данных.

В частности, наследники умершего лица могут быть заинтересованы в получении доступа к материалам его странички в социальных сетях или аккаунта электронной почты, файлов в облачных хранилищах данных с целью, например, прояснения обстоятельств смерти наследодателя, наличия у него того или иного имущества и так далее. Корреспонденты умершего по электронной переписке могут быть заинтересованы в том, чтобы эта переписка сохранялась в конфиденциальности и не раскрывалась наследникам, наследники могут быть также заинтересованы в прекращении или ограничении

обработки цифровых персональных данных умершего и так далее.

Формулировки рассматриваемого модельного закона, а также, например, модельного закона «О персональных данных» от 29 ноября 2018 года¹⁸ позволяют говорить, что нормы указанных нормативных правовых актов относятся к живым субъектам. Тем не менее, как было показано выше, например, Регламент (ЕС) 2016/769 не применяется к персональным данным умерших лиц. Однако, как указано в пункте 27 Преамбулы к этому Регламенту, государство-член может принять и применять национальные правила по этому вопросу. Подобные национальные правила принимались на национальном уровне в государствах ЕС (о чем более подробно будет сказано в дальнейшем), что также имело большое значение для вопросов, связанных с наследованием цифровых объектов.

Так, например, в Италии в развитие норм Регламента (ЕС) 2016/769 в Кодекс защиты данных¹⁹ законом от 10.08.2018 № 101²⁰ были внесены изменения, в частности, в текст Кодекса была включена ст. 2 – *terdecies*, которая посвящена вопросам защиты персональных данных после смерти субъекта персональных данных. Интерпретация данной нормы позволяет сделать вывод, что правом на получение доступа к личным сведениям умершего гражданина обладают лица, чьи собственные интересы связаны с этими данными, или представители умершего лица, однако данное правило не действует, если умерший оставил письменное заявление, запрещающее такую процедуру [2. С. 63].

Проведенное исследование приводит к выводу, что существуют различные подходы к возможности наследования цифровых объектов, исходя из различного понимания их правовой природы:

- функциональная эквивалентность – подобие правовых режимов вещей и цифровых объектов
- через законодательство о персональных данных, например, в отношении аккаунтов в социальных сетях и т.п.
- передача прав в соответствии с условиями договоров, заключенных с соответствующей цифровой площадкой [3. С. 47].

¹⁸ Постановление МПА СНГ от 29 ноября 2018 года № 48-9 <https://iacis.ru/public/upload/files/1/727.pdf> дата обращения 03.05.2024

¹⁹ Decreto legislativo 30 June 2003 no 196 <https://www.normattiva.it/esporta/attoCompleto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2003-07-29&atto.codiceRedazionale=003G0218> дата обращения 04.05.2024

²⁰ Decreto legislativo 10 August 2018 no 101, <https://www.normattiva.it/esporta/attoCompleto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2018-09-04&atto.codiceRedazionale=18G00129> дата обращения 04.05.2024

Представляется, что указанные подходы целесообразно учитывать и при формировании соответствующего регулирования на уровне Российской Федерации [4. С. 157].

Заключение

Проблема регулирования прав собственности и права на уважение частной жизни при наследовании цифровых объектов актуальна как на уровне Европейского союза, так и государств - участников СНГ. Анализ нормативных правовых актов показал наличие общих подходов и концепций, направленных на защиту прав наследников

и обеспечение правопреемства в отношении различных видов цифровых активов. В то же время существуют различия в регулировании отдельных аспектов этой сферы, что требует дальнейшего совершенствования международного сотрудничества и гармонизации законодательства в области цифрового наследия [5. С. 54]. Выявленные тенденции указывают на необходимость разработки единых стандартов и правил, учитывающих специфику цифровой среды и обеспечивающих баланс между интересами собственников имущества и правами будущих поколений.

Литература:

1. Барданова М.А. Актуальные вопросы наследования цифровых активов // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2023. № 9-10(108).
2. Гук В.А. К вопросу о наследовании цифровых объектов // *Вестник экономической безопасности*. 2022. № 4.
3. Довлатова А.М. Зарубежный опыт наследования криптовалют как инструмента реализации права на наследование в социуме // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета*. 2020. № 2.
4. Мигачева А.Ю., Пченушай К.А. Наследование интернет-аккаунтов: опыт регулирования в зарубежных странах // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 5.
5. Рыбалка Е.А. Наследование цифровых активов как следствие развития цифровизации // *Юристь-Правоведь*. 2023. № 1(104).
6. Merchán Murillo A. La sucesión digital internacional y el Reglamento sucesorio europeo 650/2012 // *Anuario español de derecho internacional privado*. 2021. № 21.

PROPERTY RIGHTS AND THE RIGHT TO RESPECT FOR PRIVACY IN THE INHERITANCE OF DIGITAL OBJECTS IN THE LAW OF THE EUROPEAN UNION AND AT THE LEVEL OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Introduction. The purpose of this article is to analyze the regulatory legal acts adopted at the EU and CIS level aimed at regulating inheritance, as well as establishing the legal regime of crypto assets and other digital assets and objects, and to identify the main approaches and concepts contained in these documents.

Materials and methods. The regulatory documents at the EU and CIS level related to inheritance, the right to respect for private life, with the establishment of legal regimes in relation to individual digital objects are analyzed. A comparative analysis of various concepts and approaches expressed in various documents is performed, recommendations are

proposed for the possible regulation of the relevant relations in the Russian Federation.

The study uses comparative and dogmatic methods, as well as a formal-logical method using an axiological approach.

Results of the study. The conducted analysis allowed us to establish certain differences in the legal regulation of the relevant relations at the EU and CIS level, as well as general approaches to regulation, indicated in the article. Recommendations are formulated for the possible regulation of the relevant relations at the level of the Russian Federation.

Discussion and conclusion. The study showed that the principle of national treatment, enshrined in

national laws and international acts, forms the basis for the unification of norms governing labor relations complicated by a foreign element.

Anna G. Shipikova,
Judge, Moscow City Court,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

цифровой объект, цифровой актив,
цифровизация, права человека, право
собственности, право на уважение частной
жизни.

Keywords:

digital object, digital asset, digitalization,
human rights, property rights, right to respect
for private life.

References:

1. Bardanova M.A., 2023. Aktual'nyye voprosy nasledovaniya tsifrovyykh aktivov [Current issues of inheritance of digital assets]. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya* [Universum: economics and jurisprudence]. №. 9-10(108).
2. Guk V.A., 2022. K voprosu o nasledovanii tsifrovyykh ob'yektov [On the issue of inheritance of digital objects]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. № 4.
3. Dovlatova A.M., 2020. Zarubezhnyy opyt nasledovaniya kriptovalyut kak instrumenta realizatsii prava na nasledovaniye v sotsiume [Foreign experience of inheritance of cryptocurrencies as a tool for exercising the right to inheritance in society]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the South-Russian State Technical University]. № 2.
4. Migacheva A.Yu., Pchenushai K.A., 2022. Nasledovaniye internet-akkauntov: opyt regulirovaniya v zarubezhnykh stranakh [Inheritance of Internet accounts: regulatory experience in foreign countries]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]. № 5.
5. Rybalka E.A., 2023. Nasledovaniye tsifrovyykh aktivov kak sledstviye razvitiya tsifrovizatsii [Inheritance of digital assets as a consequence of the development of digitalization]. *Yurist-Pravoved* [Jurist-Pravoved]. № 1(104).
6. Merchán Murillo A., 2021. La sucesión digital internacional y el Reglamento sucesorio europeo 650/2012 [International digital succession and the European Succession Regulation 650/2012]. *Anuario español de derecho internacional privado* [Spanish Yearbook of Private International Law]. № 21.